

18+

Олег Дыбцин

**В ДУШЕ МОЕЙ
ЕСЕНИНСКАЯ
ГРУСТЬ...**

СТИХИ

Олег Дыбцин

**В душе моей есенинская
грусть... Стихи**

«Издательские решения»

Дыбцин О.

В душе моей есенинская грусть... Стихи / О. Дыбцин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513375-5

«Пускай ты выпита другим, Но мне осталось, мне осталось
Твоих волос
стеклянный дым
И глаз осенняя усталость.
О возраст осени! Он мне
Дороже
юности и лета.
Ты стала нравиться вдвойне
Воображению поэта.»

ISBN 978-5-00-513375-5

© Дыбцин О.
© Издательские решения

Содержание

Ах, Сереженька, Сергуша...	6
МАМЕ	7
«Вот и опять, Есенинская грусть...»	9
Пока я жив	10
«Зацыкала басовая струна ...»	11
«Солнце лизнуло с утра крыши сонных домов...»	12
«Может завтра на рассвете...»	13
Кемерово	14
«Даю покой своим ногам...»	15
«В предрассветной дымке снежных рос...»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

В душе моей есенинская грусть...

Стихи

Олег Дыбцин

© Олег Дыбцин, 2020

ISBN 978-5-0051-3375-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ах, Сереженька, Сергуша...

Ой, не рви, не рви ты душу,
Не зальешь всю боль вином,
А на утро только сушит,
Да в башке страдальный звон.

Не приемлешь ты иную
Русь в печальных образах,
Где Коммуна именуется
На других ее ладах.

Все печальнее и горше,
От обиды в горле ком,
Что не чесанный, обросший
Вновь мужик под плеть вedom.

От заката до рассвета
Из запоя вновь в запой,
Твердо знал ты Штат Советов-
Часть утопии большой.

Закружилось воронье-
Над тобою стая бед...
Вновь он бритвой полоснет-
За Рязанские рассветы.

И скитался по планете
Златокудрый и шальной,
Ты как в поле вольный ветер
Над Россейской стороной.

Божья Матерь окрести
Души тех, кто не блаженен.
Святой Господи, прости-
Был убит Сергей Есенин.

MAME

Мой во плоти при жизни Бог-
Родная, милая, Мамуля.
Пройдя сквозь пыль чужих дорог,
К тебе единственной спешу я.

Когда мой мир блек на холсте,
Когда подъем сменяла яма...
Иисус распятый на кресте
Спасти не мог, спасала – Мама!

Да, жизнь бурлила, как вода,
Через края судьбы с излишком...
Я вспомнил детство, в нем тогда,
Читала ты мне на ночь книжки...

Я вспомнил, как тебе с Отцом,
Мы васильки срывали в поле...
Там у реки стоял наш дом,
Напротив старой колокольни...

Разбитый в первом классе нос,
От драк, за сверстниц с параллели.
Слова Отца: «Пацан подрос,
Довольно, мать, ну все ж выросли!»

Я помню, Мама, не забыл!
Всю жизнь мою ты где то рядом,
Я слышу все твои мольбы,
За свою душу, пред лампадой.

Мой во плоти при жизни Бог —
Родная, милая, Мамуля!
Знай за тебя хоть сто кругов,
В любом Аду босым пройду я!

Я за тебя на все готов,
Живи сто лет цветком весенним...
Вот самый худший из сынов
Встал перед Мамой... на колени...

«Вот и опять, Есенинская грусть...»

Вот и опять, Есенинская грусть,
В душе кипит наивными стихами.
На фото глядя, снова я влюблюсь,
В девчонку эту с карими глазами.

А за окном свирепствует метель,
И бьется в рамы с бесовскою силой.
Я лунной долькой закусив «Мартель»,
Вдохну с небес разлитые чернила.

Фонарь качнется, всхлипнув на ветру,
Мечтая быть поближе к стылым звездам.
А я на фото вновь Её смотрю
И понимаю, поздно, слишком поздно.

Мне говорить Ей о своей любви,
Пусть даже и в стихах, пусть через годы,
Уже никак, ничто не обновить,
Прошли закаты наши и восходы.

Всё растворилось, как ночной туман,
Присыпало бывшее мягким снегом.
Налил себе ещё «Мартель» в стакан,
И дольку отломил лимона с неба.

Взглянул на фото, как последний раз,
Пытаясь не забыть, вновь до рассвета.
Бездонный цвет красивых карих глаз,
Моей любимой девочки из лета...

Пока я жив

Пока я жив, я буду тихо верить,
Что ты придешь ко мне в стихах строкой,
Пусть даже с книг, зимой в безлюдном сквере,
Печатным словом – «Здравствуй, дорогой.»

Я буду ждать, пока стучится сердце,
Пока храним в душе «наш теплый май,»
И по привычке, может по инерции,
Птиц перелетных провожать в твой край.

Последний клин их, догляжу слезой,
Они еще не слились с горизонтом,
И запишу дрожащею рукой,
В блокнот стихи, что сорвались экспромтом —

Я буду ждать, я буду молча ждать,
Вдыхать снега иль по весне соцветия.
Листы календарей в тоске срывать,
Сложив в года их, или во столетия.

Пока я жив, я буду тихо верить,
Что ты придешь ко мне в мой сон ночной...
Запутается явь в глухой портьере,
И до утра мы промолчим с тобой...

«Зацыкала басовая струна ...»

Зацыкала басовая струна —
Четвертый лад фальшивит до психоза...
Ты приходила вновь ко мне во снах,
Пульсируя артерией венозной.

Из памяти, что до сих пор хранит,
С годами образ твой тепло и свято,
Где лето обжигало наши дни —
Горячим солнцем и луной в закатах.

Где звезды в ночь, светившие лишь нам,
Смеясь, в ладони мы ловили с крыши.
Готов я был стелить к твоим ногам-
Весь мир земной и все, что его выше.

Готов был сочинять тебе стихи,
Сдирать о струны в кровь по новой пальцы...
Листает память прошлого архив,
Где нам с тобой немножечко за двадцать.

Где кажется, что жизнь вся впереди,
А лето будет плыть по душам вечно,
Что нам с тобой, разлук немых дожди
Звенеть не будут болью в тьме кромешной...

Зацыкала басовая струна —
Четвертый лад фальшивит до психоза...
Ты приходила вновь ко мне во снах,
Пульсируя артерией венозной.

«Солнце лизнуло с утра крыши сонных домов...»

Солнце лизнуло с утра крыши сонных домов,
Там у черты горизонта, с восточного края.
Желание верить, что сбудется часть вещей снов,
Балконную дверь распахнув, я в себе растворяю.

Небо холодное в дом свой пустой приглашу,
Накинувши плед шерстяной на усталые плечи,
И буду смотреть на него за столом я в прищур,
Вино по бокалом разлив, за новую встречу.

Откашлялась ночь снегопадом, отвыла метель,
Рифмованной грустью лег почерк на странице тетради.
Вот и первый трамвай лязгнул парой колесной о рельс,
И вдаль покатил по заснеженной тихой глади.

А там, где вчера зеленел цветущий горсад,
Деревья с костлявых рук кормят испуганных птиц —
Апрель в своем стиле привнес буйствами эскапад,
Манерно, в сценарий погоды финальный реприз.

Вздрогнул на раме оконной, прокуренный тюль.
«Постирать бы пора... да руки никак не доходят...»
Токает рифмой в виски учатившийся пульс —
С годами зависим я стал к переменам погоды.

Солнце лизнуло с утра крыши сонных домов,
Там у черты горизонта, с восточного края.
Желание верить, что сбудется часть вещей снов,
Балконную дверь распахнув, я в себе растворяю.

«Может завтра на рассвете...»

Может завтра на рассвете
Ты войдешь в мой тихий сон.
Тронет шторы, мягко ветер,
Сквозь распахнутый балкон.

И вдохнет метраж квартиры,
Аромат твоих духов.
И польются, как с клавира,
Рифмы сладкие стихов.

И застынут поцелуем
На моих они устах,
Я с тобой любовь рифмую,
Жаль вот только, что во снах.

Оборвал мой сон будильник.
Тюль запутался в окне...
Я сегодня видел крылья,
На божественной спине.

Кемерово

Трагедия вошла в людские души,
Слеза кольнула миллионы глаз.
К Торговым Центрам детские игрушки,
Несли с цветами, в городах от нас.

От нас живущих, болью безутешной,
Легли они печально на асфальт,
А едкий дым, угаром, тьмой кромешной,
Качнул по миру наступивший март.

Обжог по легким и обуглил сердце,
Ломая ребра стон срывал наш в крик:
«Не воскресить, невинных душ нам детских,
А многим и родителей своих...»

Трагедия вошла в людские души,
Слеза кольнула миллионы глаз.
Цветы у «Вишни», мягкие игрушки,
Прощенья просят, от живущих нас...

«Даю покой своим ногам...»

Даю покой своим ногам,
Дорог уж много за спиной.
Читаю тихо по слогам,
Я мантры хриплюю душою.

А небо сыплет на ладони,
Из крыл своих пушистым снегом.
И все, что можно было вспомнить,
Я вспомнил, в прошлое забегом.

Пустой, трехкомнатный метраж,
Пахнул каким то нафталином,
А звезды шли на абордаж
Ломая рамам тонким спины.

Упрямо жгли прозрачность штор,
Вселяя страх холодный в душу.
Качнула мысль сознание в шторм,
Обрезав всхлипом тяжким уши.

«Ты сам пустил все по ветрам,
В сердца любовь вонзая болью,
Теперь молись своим Богам,
Как пред расстрелом в чистом поле...»

Неси все то, что заслужил
К закату жизни своей молча...»
И небо в ночь, остатком сил,
Порвало крылья свои в клочья...

«В предрассветной дымке снежных рос...»

В предрассветной дымке снежных рос,
Догорая звезды в небе тонут...
Ласковый каскад Её волос,
Мне бы зачерпуть в свои ладони.

Ночь с окна слетела взмахом крыл
Черной птицы, на прощальном вздохе.
Я опять до слёз безбожно пил,
Из Её стихов хмельные строки.

И внимая рифмам уплывал,
За буйки, души Её глубокой.
Был приятен мне девятый вал
Чувств к Тебе, любимой, но далёкой.

И смеялась небо надо мной —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.